НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

РЕФЕРАТ

ПО ПРЕДМЕТУ ФИЛОСОФИЯ

НА ТЕМУ

«Философия средневековья и ее основные черты»

Выполнила:

Студентка 1 курса

обучения очно-заочного

юридического факультета

группы 11-В

Князева П.Р

Москва, 2020

Содержание

1. Основные положения средневековой философии…… 3
2. Особенности и характерные черты……... 4-13
   1) Теоцентризм
   2) Креационизм
   3) Провиденциализм
   4) Символизм
   5) Реализм и номинализм
   6) Откровение и вера
3. Этапы развития средневековой философии……13-21
   1) Апологетика
   2) Патристика
   3) Схоластика
   4) Мистика
4. Заключение…….21-22
5. Источники……... 23

Философия эпохи Средневековья

Средневековье, пришедшее на смену античности, обычно характеризуют как времена мрака и невежества, варварства и жестокости, апологетики религиозного мировоззрения и борьбы с инакомыслием - «темные века» в истории человечества. Сказанное справедливо лишь отчасти. Нельзя не принимать во внимание, что Средние века -

- период образования основных европейских государств, народов и языков, многочисленных цехов и корпораций ремесленников;
- период рождения романского стиля и готики, рыцарского романа и поэзии трубадуров, героического эпоса, григорианского хорала и иконописи;
- период возникновения монастырских и кафедральных школ, а также первых в Европе университетов.

Эпоха Средневековья в Европе в историко-хронологическом плане охватывает огромный период с V по XIV века. Ее началом считается падение Западной Римской империи под ударами варваров в 476 году, а концом – наступление эпохи Возрождения и Реформации, знаменующих переход к новой буржуазной ступени развития общества. Сам термин «Средневековье», введенный гуманистами XV века, приобрел в последующем значение «темного времени», застоя и упадка культуры, «сна разума», отделявшего духовный подъем Ренессанса (французский синоним Возрождения) от античной культуры.

В действительности, это было довольно противоречивое время, оказавшее значительное влияние на последующее развитие западноевропейской цивилизации и культуры.

Безусловно, средневековая философия является восприемницей античной философии, порой даже просто повторяет ее, но вместе с тем вырабатывает и свои собственные принципы. Эпоха средневековья выдвинула плеяду выдающихся философов: *Августин* (354–430), *Эриугена* (810–877), *Ансельм* (1033–1109), *Аль-Фар*аби (870–950), *Ибн Сына* (980-1037), *Ибн Рушд* (1126–1198), *Абеляр* (1079–1142), *Роджер Бэкон* (1214–1292), *Стер* (1235–1282), *Фома Аквинский* (1225–1274), *Скот* (1266–1308), *Оккам* (1285–1349) и другие.

Особенности и характерные черты

Характерной особенностью средневековой философии принято считать то, что в отличие от античной (которая на протяжении трёх этапов своего развития изучала мироздание и природу человека), она была основана на теологии и тесно связана с учением о Боге, христианским мировоззрением.

Теоцентризм.

В соответствии с принципом теоцентризма источником всякого бытия, блага и красоты является Бог. Высшую цель жизни видят в служении Богу. Античному признанию существования многих богов, т. е. политеизму, приходит конец. Иудаизм, христианство, мусульманство настаивают на единобожии. Такого рода учения являются монотеистическими. Каков же философский смысл теоцентризма? Надо полагать, отнюдь не случайно философия приобретает теоцентрический вид.

Теоцентризм — это историческая форма выражения субъекта, его особого места в мироздании. В условиях, когда человек еще связан теснейшими узами со всеми природными реалиями и родовыми отношениями, но уже начинает осознавать свою специфичность, единственным приемлемым принципом оказывается принцип абсолютной личности, принцип Бога. Роль субъекта уже выделена, но не настолько, чтобы ее в полной мере относить к отдельным людям. Принцип абсолютной личности — это результат более глубокого, чем в античности, понимания субъективного.

Показательно, что античные мыслители, современники христианства, не воспринимали последнее. Им казалось чудовищным считать иудея Христа сыном Божьим. Они находили в том же христианстве (напомним, что Ветхий Завет был написан еще до нашей эры, а Новый Завет — в I–II вв. н. э.) много противоречий. Но даже действительное наличие последних не могло приостановить главного — усиления принципа субъекта, что как раз и нашло свое воплощение в теоцентризме. Кстати, выяснилось, что именно античные мыслители подготовили основу для теоцентрических представлений. Это, в частности, выработка достаточно строгого стиля мышления, умения развивать единый логический принцип, без которого монотеизм, как очевидно, не может обойтись, а также понимание единого как блага. Когда теологи стали придавать христианству строгую логическую форму, то они обратились непосредственно к арсеналу идей античной философии.

Разумеется, принцип субъекта не мог проводиться в средневековье иначе как в соответствии с содержанием жизненных реалий: даже в ученых трактатах Бог появляется как господин, феодальный сеньор, царь. Августин считал, что "творец зовется творцом по отношению к своим тварям подобно тому, как

господин зовется господином по отношению к своим слугам". Многократно воспроизводилась мысль, что ангелы, монахи, миряне — вассалы Бога. На золотом французском экю (XIII в.) изображение Христа сопровождалось надписью: "Христос — победитель, Христос — царь, Христос — император". Вместе с тем Бог-Сын ближе мирянам, чем его могущественный отец. Христос выступает как Богочеловек, как человек, учитель, наставник, удивительно тонко понимающий смиренную душу необразованного крестьянина. Человеческая природа Христа — это подлинная основа средневекового гуманизма.

Принцип теоцентризма с его всеохватностью вынуждал средневековых философов рассматривать и уточнять такие понятия, как бытие, сущность, существование, свойство, качество.

Креационизм.

Креационизм — учение о сотворении мира Богом из ничего. Бог не нуждается ни в мире, ни в чем-либо другом для того, чтобы творить. Античная философия привязывала человека к миру, теперь эта связь разрывается и перед человеком открываются новые горизонты изменения своего бытия. Если творит Бог, то, пусть в меньшей, но все-таки вполне определенной степени, способен творить и человек. Энергично начинает обсуждаться идея творения, восходящая в своих истоках к античным представлениям о мастере, демиурге. В античности мастером был ремесленник, а не господин. Теперь творчество становится прерогативой Бога, верховного господина и соответственно нижестоящих субъектов. Актуализация идеи творчества еще не означает ее непременное и постоянное воплощение мирянами. Дело в том, что идея творчества не всегда, но довольно часто противопоставлялась концепции авторитета. В таком случае творение — прерогатива Бога, а изобретения со стороны людей считаются богохульством. Такого рода представления были весьма и весьма распространены, они существеннейшим образом сдерживали становление инженерной мысли.

Но каким образом творит сам Бог? В народе на этот счет существовали самые вульгарные представления. Философы же представляли себе это творение не столько как физический, сколько как сущностный акт, по подобию эманации Единого-Блага у Плотина, с той существенной разницей, что эманация плотиновского Единого приводила к тождеству всего с Единым. Бог же не тождествен сотворенному. В средневековье выявляют множество таких различий, которые античности просто не были известны. Так, дьявол (падший ангел) — не божествен, но в стратегическом плане все есть благо. Максимально добродетелен лишь сам Бог. Отсюда, между прочим, возникает проблема ответственности каждого за себя, во многом чуждая античному мировоззрению.

Как понять рациональное творение мира Богом из ничего? Простой логический ход состоит в высмеивании идеи творения из ничего: из ничего, мол, можно получить лишь ничто. Между тем, путь навешивания ярлыка глупости на содержание принципа креационизма довольно бессодержателен. Креационисты по-своему логичны: если Бог — это основной принцип, то ему нельзя противопоставлять, например, материю как материал для творения.

Провиденциализм.

Провиденциализм — понимание истории как осуществления заранее предусмотренного Богом плана спасения человека. Августин понимал исторический процесс как путь к "Царству Божию". Применительно к космологии провиденциализм приводил к идее мировой гармонии, соразмерности друг другу всего природного. Провиденциализм фиксирует факт несвободы человека, но несвободы человека не столько со стороны природных, сколько со стороны неприродных сил: то ли общественных, то ли сосредоточенных в самом субъекте, в динамике его жизни. Провиденциализм — это средневековое издание античного логоса, того, что сейчас называют законами функционирования и развития общества и природы.

Если Бог творит мир, то мир временен. Но что означает время? Начиная с *Августина*, над этим вопросом буквально бились многие средневековые философы. Платон считал время образом вечности. Вечность — идея, время выступает как реализация идеи; если время очень долгое, то в пределе оно есть вечность (это соответствует тому, что идея вещи вообще есть ее предел). Аристотель считал время числом движения, любого движения, независимо от его специфики. Измерение же времени осуществлялось Циклическими процессами. В античности вообще процессы считались в основном циклическими и в этом смысле неизменными: имеет, мол, место "вечное возвращение".

В средние века, когда доминировали сельскохозяйственные ритмы, цикличность не изымалась из центра внимания философов, но туда неизбежно попадала и Святая история, а здесь не было уже ставшей столь привычной цикличности. Рождение, смерть и воскресение Христа не могли повториться. Образно выражаясь, античное циклическое время как бы растягивалось, выделялись его особо значимые пункты. Все, что касалось деятельности Бога-Отца и жизни Христа, получало временное измерение. На какой день Бог сотворил Адама? Эквивалентно ли божественное время земному? В каком году родился Христос? Сколько часов пребывал Христос в смерти? Почему Адам и Ева находились в раю только 7 часов? Все это — типичные для средневекового человека вопросы. Начинают изобретаться особые устройства для измерения времени. Если вначале о времени

возвещали колокола, то в XIII в. на зданиях городских ратуш появились часы.

Средневековое время прежде всего было религиозным и церковным. Каждый год, разворачивавшийся от Рождественского поста до Троицы, воспринимался как воплощение Иисуса Христа. Так или иначе, но возникала проблема соотнесения "святого" и земного времени. Абсолютное большинство людей было твердо уверено, что шесть дней Божественного творения мира не эквивалентны обычным, рядовым земным шести дням, часто считали, что один день творения эквивалентен тысяче земных лет. Впоследствии в силу того, что вычисленный по этим пропорциям день Страшного суда (в России он ожидался в 1491 году) не наступил, пришлось от пропорции 1:1000 отказаться, но при этом и не переходили к пропорции 1:1.

Средневековая концепция времени — это переход к линейному времени и к связанному отчасти с ним понятию прогресса. Время считается чем-то многообразным, оно не сводится только к природным процессам, что уже само по себе замечательно.

Символизм.

Средневековый человек везде видел символы. У греков символ (цимболон) означал знак благодарности, две половинки предмета, разделенного между людьми. Символ — намек на утраченное единство. В средние века символ — это своеобразный вызов умению человека находить скрытое значение того или иного предмета. Выше мы уже видели, как за природным временем стремились распознать "святое" время. Аналогичным образом действовали всегда и везде. При этом, конечно, простые люди и философы достигали разных высот в символическом восприятии мира.

Простой люд обходился магическими образами, в этом духе он осуществлял таинства, молился, считал яблоко символом зла, белую розу — символом Девы, прозрачный берилл, пропускающий свет, — образом христианина, красный сардоникс — образом, символом пролившего свою кровь за людей Христа. Весь мир представал как огромное многообразие символов.

Что касается ученых мужей, то они стремились выработать особый инструментарий для постижения скрытых значений символов. Символизм, конечно же, не чужд и античности, достаточно вспомнить, как тогдашние философы стремились в вещах рассмотреть идеи, как стоики в своем подчинении року считали его неочевидным смыслом. Но только в средневековье, благодаря успехам философии, символизм становится принципом философии, ее существеннейшей характеристической чертой. Впоследствии эта черта философии в значительной степени утрачивается,

сходит на нет, что достойно сожаления, и вот почему. Дело в том, что специфически человеческое всегда является символом, само по себе, вне природных процессов оно просто не существует. Следовательно, так или иначе надо научиться видеть за символами их скрытое содержание. Символизм оказывается по существу своему необычайно важным принципом философии. В религиозной форме это было впервые обозначено средневековыми философами. Им, следовательно, суждено было стать нашими первыми учителями в деле символизма.

Заметим еще, что недостаток символизма не проходит безнаказанно. Об этом достаточно недвусмысленно свидетельствуют технические аварии, взрывающиеся газопроводы, неудобные для жизни человека дома и города, все то, что было создано без учета их символической природы, их предназначенности для человека. Без символизма невозможен гуманизм.

Каков же путь нахождения скрытых символов, как их обнаружить? С этой целью использовали некоторые приемы толкования религиозных текстов (экзегеза), равно как и вообще любых текстов (герменевтика). Понятно особое внимание к текстам. Ведь считалось, что все тайны бытия содержатся в священных писаниях, особенно в тексте Библии. Текст, слово — главный объект анализа. Обычно анализ проходил четыре стадии: этимологический, семантический, концептуальный и спекулятивный. На стадии этимологического анализа обсуждалась этимология, происхождение слов, их привычные, первоначальные значения. Семантический анализ, особенно если это касалось священных текстов, был нацелен на морализование, выяснение морального смысла жизни. Концептуальный анализ претендовал на выяснение хода мыслей автора текста. На спекулятивной стадии выясняли следствия из усвоенного, комментатор занимался системотворческой деятельностью, между прочим рискуя прийти в противоречие с воззрениями авторитетов.

Средневековая философия была особенно внимательна к символике слов. Это и понятно, ибо средневековая символика начиналась с текстов Библии, т. е. со слов. Для *Данте* (XIII в.) слово было всеобщим знаком, символом. Отсюда становится более понятным библейское "Вначале было Слово". Но что есть слово? Что оно означает? В этой связи и разгорелся знаменитый "спор об универсалиях" между номиналистами и реалистами, позволивший значительно уточнить восходящий к Платону и Аристотелю вопрос о соотношении единичного и общего

Реализм и номинализм.

Для реалиста общее существует, причем для *Фомы Аквинского* трояким образом: в Боге, в вещах, в головах (т. е. мыслях) людей. Слово в таком

случае обозначает общее. Позиция средневекового реалиста — это продолжение линии Платона.

Номиналист же продолжает линию софистов, которых Сократ критиковал за непонимание общего. Номиналист считает, что общее не существует, а понятия есть имена, ноумены, знаки. Тут все дело, считал Оккам, в направленности субъекта, его души на предмет познания. Такое устремление, по определению, есть интенция. По природе души ее интенция такова, что она сказывается во многих вещах, но общего в самих вещах нет, оно приписано к душе, точнее, к голове человека. Знаменитая "бритва Оккама" не допускает преумножения сущностей без необходимости. Если для объяснения достаточно допустить существование единичных вещей, то нет оснований еще постулировать действительность общего (реалий), псевдокопий действительных вещей.

Рассматриваемый спор можно представить в понятиях сущности и существования. Для реалиста существование есть проявление сущности, они совпадают, согласно Боэцию, только в Боге. Для номиналиста допустимо обойтись без сущности (вот и сработала "бритва Оккама").

Спор реалистов и номиналистов тянется до наших дней. Речь идет о принципиальных вопросах понимания бытия. Исходя из этого, воспользуемся современными данными науки. Отметим сразу пикантность ситуации. Она состоит в том, что эти данные допускают как номиналистическую, так и реалистическую интерпретацию. Тем не менее она дает некоторые критерии для установления истины. Отметим еще раз, но уже по-другому, чем ранее, различие между номиналистической и реалистической методологиями. Кстати, реалистическую методологию часто называют еще *эссенциализмом*, термином, производным от слова "сущность", которое обычно реалисты и понимают как общее. Реалист (= эссенциалист) всегда ищет и говорит о сущности. Если экзаменатор требует от студента выяснения сущности вещей и задает вопросы типа "Что такое масса?", "Что такое собственность?", то он реалист. Номиналист претендует на меньшее: его интересует не "почему?" и "что есть?", а "как?". Как ведут себя изучаемые явления? Что с ними происходит? Интересно заметить, что слова и понятия реалисты и номиналисты используют одни и те же, да и успехи ни тем, ни другим не заказаны, тем не менее их позиции не совпадают. Неужели нет оснований для разрешения спора между теми и другими?

Итак, существует ли общее в вещах? Многие споры поутихли бы, если общее можно было бы зафиксировать экспериментально, что считается невозможным. Однако так ли это? Здесь мы предлагаем читателю обратиться к вопросу об измерении. Почему мы в состоянии измерить одной и той же мерой представляющиеся нам столь различными объекты? Все, что обладает массой, измеряется в фунтах или килограммах, все, что является товаром, —

в рублях или долларах и т. д. В присущих им единицах измерения все объекты качественно абсолютно одинаковы, касается ли это масс или товаров. Как стоимости (ценности) все товары качественно представляют собой одно и то же. Измерение потому и возможно, что существует общее. Измеряя нечто, мы имеем дело с общим. Реализм поэтому не заблуждался, настаивая на действительности общего. Номинализм практически также не упускает из виду общее постольку, поскольку он имеет дело с понятиями. Номиналистическая позиция нуждается в уточнении в том смысле, что следует четко различать термины наблюдений (собственные имена) и теоретические термины (понятия). Слова "этот человек", "все люди = человечество" — это термины наблюдений, они служат для обозначения какой-то совокупности объектов, об общем нет и речи. Слова "человечность", "пространственность", "временность" — это понятия, они служат специально для обозначения общего.

Факт существования общего отнюдь не указывает на полнейшую неправоту номинализма. Исторически номинализм всегда был противовесом схоластике, напрасному теоретизированию, которое, стремясь в высь небес, теряло под ногами земную почву. А этого в средневековье было в избытке, что затрудняло научные экспериментальные исследования. Сильная сторона номинализма — внимание к единичному — в средние века возвышало каждого единичного субъекта, в том числе и простолюдина, задавленного верхними этажами феодальной иерархии. Номинализм, безусловно, способствовал становлению принципа свободы, он возвысил личность. Прогрессивная роль средневекового номинализма, конечно же, была связана не с ограничением им общего, а с его вниманием к единичному. Что же касается вопросов "Что представляет собой явление?", "Как оно происходит?", то они не противоречат друг другу. Мир так уж устроен, что "бритва Оккама" — не всегда подходящий для использования инструмент. Это все-таки "бритва", хоть и в кавычках.

Спор номиналистов и реалистов знаменателен еще в одном отношении. Реалистов интересует в первую очередь общее вообще, независимо от того, где и как оно существует. Номиналисты сосредоточивают свои усилия на переходе от субъекта к несубъектному, на интенции. Номиналисты уделяют субъекту большее внимание, чем реалисты. Такой ход размышлений, как мы увидим ниже, особенно при рассмотрении философии Нового времени, будет существенно стимулировать развитие философской мысли.

Откровение и вера.

То отношение, в котором состоят Бог и человек, выступает как откровение. Откровение есть непосредственное волеизъявление Бога по отношению к человеку, адресату этого волеизъявления. Информация, исходящая от Бога, принимается субъектом безоговорочно как абсолютный критерий

человеческого поведения и познания, принимается на веру, то есть она для человека абсолютно убедительна. Бог — и соответственно Ветхий Завет, Новый Завет, писания святых — открывает человеку тайны мира и божественную волю, человек обязан верить Богу. Иного не дано.

Концепция откровения и веры имеет два, казалось бы, противоположных по содержанию источника. Один ориентирует на сверхчувственную реальность, идеальное, которое в соответствии еще с Платоном не может быть эмпирическим и вообще непосредственным познанием. Другой источник настаивает на непосредственности откровения. Откровение столь же непосредственно, как и чувство. Соотношение опосредованного и непосредственного в откровении и вере, в духовной жизни человека всегда привлекало внимание средневековых философов.

Широко известно изречение *Тертуллиана* "Верую потому, что абсурдно". Здесь отрицается сама необходимость рационального осмысления откровения. В XI в. Анселъм приходит к формуле "Верю и понимаю", а в XIII в. Фома Аквинскии стремится достичь гармонии между верой и разумом, но при приоритете веры. Соединить мысль и чувство оказывается очень непростым делом, их часто разводили, приходя к концепции двойственности истины. *Ибн Рушд* считал, что истинное в философии и науке может быть ложным в теологии и наоборот. Концепция двойственной истины обычно используется для автономного развития теологии и религии, философии и науки. В средние века эта концепция использовалась для борьбы с суевериями и засильем церкви. Позднее бывало и наоборот: например, Канту "пришлось ограничивать область знания, чтобы дать место вере". Между тем вряд ли можно найти оправдание каким угодно произвольным ограничениям. Поэтому современные философы не стремятся к противопоставлению веры и знания. Современный философ склонен понимать веру как личностное самоопределение человека по отношению к миру на основе имеющегося у него знания. Здесь выражено то главное в средневековой концепции веры, что вынуждает нас рассматривать ее на страницах учебника философии. Это — необходимость личностного самоопределения человека в своем духовном мире, в том числе в мире знания. Основательность этого самоопределения в средние века сплошь и рядом была — с позиций сегодняшнего дня — совершенно недостаточной, авторитарной и догматичной. Но в данном случае нас интересует сама направленность средневековых философский исканий относительно феномена веры, которая и ныне сохраняет свою актуальность. Веры бывают разными: и религиозными, и, как утверждал немецкий экзистенциалист *К. Ясперс*, философскими, и научными. А. Эйнштейн подчеркивал, что он верит в существование объективности физических явлений. Для нас важно сейчас не различие вер, а сам факт их наличия, необходимость их философского осмысления. Сказанное по другому поводу *И. Бродским*: "Неверье —

слепота, но чаще — свинство" способно взбудоражить философское самосознание. Именно средневековое мировоззрение выработало идею веры.

В понимании человеческой реальности, своеобразия человеческого средневековая философия была по-настоящему оригинальной. Особенно следует поставить ей в заслугу открытие и развитие таких феноменов, как откровение, вера, любовь, угрызения совести, сострадание. Казалось бы, привычные человеческие чувства поднимаются на новые, религиозно-философские высоты. Это уже не просто чувства, а то, что начинают писать с заглавной буквы, — Любовь, Вера, Сострадание. Речь идет о феноменах особой значимости, которые выступают высшими образцами личностного самоопределения человека. Если античная философия, разрабатывая понятия о Космосе, поднялась до уровня философских категорий, то средневековая философия проделала аналогичное в сфере человеческого существования. Она поднялась до уровня особых феноменов, которым в современной литературе и названия-то подходящего не подобрали. Это не просто чувства, а чувства-эйдосы. Мы не случайно присовокупили к термину "чувство" термин "эйдос". Т. е. это — сущностные, сущностно-экзистенциальные определения человека.

В средневековой философии острым был спор между духом и материей, что повлекло за собой спор между реалистами и номиналистами. Спор шел о природе универсалий, то есть о природе общих понятий: являются ли общие понятия вторичными, то есть продуктом деятельности мышления, или же они представляют собой первичное, реальное, существуют самостоятельно. Номинализм представлял собой зачатки материалистического направления. Учение номиналистов об объективном существовании предметов и явлений природы вело к подрыву догмы о первичности духовного и вторичности материального, к ослаблению авторитета церкви и Священного писания. Реалисты показывали, что общие понятия по отношению к отдельным вещам природы являются первичными и существуют реально, сами по себе. Они приписывали общим понятиям самостоятельное существование, независимое от отдельных вещей и человека. Предметы же природы, по их мнению, представляют лишь формы проявления общих понятий. В средневековой философии «реализм» не имел ничего общего с современным содержанием этого понятия. Под реализмом подразумевалось учение, согласно которому подлинной реальностью обладают только общие понятия, или универсалии, а не единичные предметы. Согласно средневековым реалистам, универсалии существуют до вещей, представляя собой мысли, идеи в божественном разуме. И только благодаря этому человеческий разум в состоянии познавать сущность вещей, ибо эта сущность и есть не что иное, как всеобщее понятие. Противоположное направление было связано с подчеркиванием приоритета воли над разумом и носило название номинализма. Термин «номинализм» происходит от латинского nomen – имя. Согласно номиналистам, общие понятия – только имена; они не обладают никаким самостоятельным

существованием и образуются нашим умом путем абстрагирования некоторых признаков, общих для целого ряда вещей. Например, понятие «человек» получается игнорированием индивидуальных черт и концентрацией того, что является общим для всех.

Средневековый спор о природе универсалий значительно повлиял на дальнейшее развитие логики и гносеологии, особенно на учения таких крупных философов Нового времени, как Гоббс и Локк, Спиноза, Беркли и Юм. Средневековая философия внесла существенный вклад в дальнейшее развитие гносеологии, формирование основ естественнонаучного и философского знания.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Философия средневековья была лишена скептицизма и рационализма, предшествующего периода – античности. Мир не представлялся больше понятным и постижимым, его познание происходило через веру.

Известны этапы развития средневековой философии:

1) Апологетика. Исторически первый период развития христианской философии охватывает временной интервал с начала II до конца III вв. н.э. и именуется апологетикой (от греч. apologeomai — защищаю). Это время «защищающегося» христианства, когда оно уже стало заметной духовной силой, вступившей в резкую оппозицию традиционным языческим верованиям Римской империи, но ещё не обрело статуса государственной религии. Для этого этапа характерны, с одной стороны, периодически вспыхивавшие со стороны властей гонения на христиан за то, что те отказывались отдавать божественные почести императорам, которые в Риме обожествлялись, и, с другой стороны, неуклонный рост авторитета христианства, укрепление епископальной церкви на фоне усиливающегося кризиса античного политеизма (т.е. многобожия).

Апологеты адресовали свои сочинения в первую очередь римским императорам, надеясь убедить их в преимуществах христианской веры перед язычеством, в превосходстве христианской мудрости перед мудростью античных мыслителей. В частности, они доказывали, что монотеизм предпочтительнее многобожия, поскольку даже великие философы античности (Платон, Аристотель, Сенека) верили в единого Бога-творца. Первым известным апологетом был *Марциан Аристид*, написавший около 140 г. н.э. *«Апологию»*, адресованную императору Антонину Пию. Затем появляется *«Ходатайство за христиан»* (ок. 177 г. н.э.) *Афиногора*,

адресованное императорам Марку Аврелию и Комоду, а также сочинения *Юстина Мученика (100 – 164 гг. н.э.)*.

2) Патристика – литература, оставленная отцами церкви. Такими считались духовные наставники с определенным учительским авторитетом. Спустя время, это понятие расширило свое значение, и стало состоять из 4 основных признаков: святость жизни, древность, ортодоксальность учения, официальное принятие церкви. В патристику были заложены основы христианских догматов. Истинная философия приравнивалась к теологии. По роли в обществе, патристику разделяют на апологетическую и систематическую, по языковому критерию – на греческую и латинскую, или на восточную и западную. Важнейшим вопросов патристики был вопрос соотношения веры и знаний, религии и философии. Религия опирается на веру, а философия на знание. Поскольку, это было время господства христианства, главенство религии было неоспоримым, но необходимо было прийти к выводу, что делать с философией: оставить ее подпоркой религии, и дальше переплетать в тесную нить, или отвергнуть, как богопротивное занятие, приносящее вред религии и вере.

Одной из важнейших проблем раннего периода существования патристики стала проблема взаимоотношений науки, прежде всего философии, и христианского вероучения. В разрешении этой проблемы важную роль сыграли такие мыслители, как Тертуллиан, Ориген, Аврелий Августин. Квинт Септимий Флорент Тертуллиан (ок. 160 – после 220 гг.), уроженец Карфагена, до 35 лет занимался юриспруденцией в Риме. Около 195 г. он принял христианство, вернулся в Карфаген и стал одним из видных деятелей местной Церкви. Перу Тертуллиана принадлежит значительное число статей – «Об идолопоклонстве», «Против еретиков», «О плоти Христовой», «О душе» и др. Основными, определяющими понимание взаимоотношений философии и христианской религии, стали для Тертуллиана слова Апостола Павла: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» и «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых». С его точки зрения, все античные философы, пытающиеся познать мир вне пределов Божественного откровения, опирающиеся на способности человеческого разума, достойны осуждения. Платона, Аристотеля, Эпикура, Гераклита, Эмпедокла и других мыслителей античности Тертуллиан считает еретиками. Следовательно, все, кто ищет истину на путях, показанных античной философией, попадают во власть дьявола, «тщеславного соперника» Господа. Тертуллиан приходит к однозначному выводу о том, что силы человеческого разума должны быть подчинены вере, что именно вера предоставляет человеку возможность

придти к истинному познанию. Более того, даже религиозное безумие выше всякой человеческой мудрости. Ориген (185–254) родился в семье христианина и с юных лет познал гонения на новую веру – его отец был казнен за свои религиозные убеждения. Вскоре он оказывается в Александрии в философской школе Аммония Сакка, в которой учился и будущий создатель неоплатонизма – Плотин. В отличие от Плотина, не принимавшего новую религию, Ориген сохраняет приверженность христианству и в 217 г. возглавляет в Александрии христианскую школу. В своем понимании проблемы соотношения философии и христианства Ориген прямо противоположен Тертуллиану. Ориген считал, что христианство является логическим завершением всей античной философии и изучение философии необходимо, чтобы полностью понять все христианские истины. Поэтому в трудах Оригена, в его трактовках христианского вероучения явно прослеживается влияние платоновского и неоплатонического учений. Ориген, следуя своему научному подходу к христианству, разработал учение о буквальном (телесном), моральном (душевном) и философском (духовном) смыслах Библии, считая наиболее правильным философское толкование Библии. Ориген первым из христианских мыслителей стал обосновывать нематериальность, бесконечность, совершенство и вечность Бога. Используя неоплатонические аргументы, Ориген доказывал, что бесконечность Бога следует из его нематериальности – то, что бестелесно, не может иметь границ. И в этом смысле он приближал христианского Бога к неоплатоновскому пониманию абсолютного Единого, при этом сохраняя и библейское представление о Боге как о личности, которой присущи величайшие любовь и доброта. Касаясь вопроса о творении Богом мира «из ничего», Ориген утверждал, что творение мира «из ничего» более понятно и менее противоречиво, ибо признание существования материи ограничивает Божественное всемогущество. Аврелий (Блаженный) Августин (354–430) – крупнейший христианский мыслитель и писатель периода патристики, наиболее выдающийся из Отцов Церкви. Именно ему принадлежит заслуга выработки основ первого систематического христианского вероучения, и его богословские труды признаются как основополагающие в христианской церкви и в настоящее время. Жизненный путь Августина, описанный им самим в сочинении под названием «Исповедь», – это путь долгих и мучительных духовных скитаний в поисках единственной истины, которую Августин нашел только в христианстве. Перу Аврелия Августина принадлежит довольно большое число произведений, из которых можно выделить несколько наиболее важных для истории философии: «О Троице», «О Граде Божьем», «О величине души», «Об истинной религии»,

«Исповедь». Мировоззрение Аврелия Августина – это своеобразное сочетание христианского религиозно-мифологического мировосприятия с философским осмыслением проблем мироздания. Августин неоднократно в своих произведениях говорит о пользе и необходимости знания философии. Но философия, в понимании Августина, является лишь средством доказательства истинности религии, способом обоснования верности религиозных догматов. Как пишет Августин, философией называется не сама мудрость, а любовь к ней, так как мудрость божественна и человеку недоступна. Философия превращается у него в чисто человеческое знание, низшее по своему уровню, которое должно быть полностью подчинено религии, ибо только вера открывает человеку высшие, Божественные, истины.

3) Схоластика – максимальное подчинение теологии, объединение догматических предпосылок и рационалистической методики, интерес к формально-логической проблематике. Цель схоластики – доступность догматики для простых людей. Ранняя схоластика возродила интерес к знаниям. Основными проблемами развития ранней схоластики были: отношение веры и знания, проблема универсалий, согласование аристотельской логики и других форм познания, согласование мистики и религиозного опыта. Расцвет схоластики – это время появления университетов и широкого распространения трудов Аристотеля. Поздняя схоластика – это время упадка средневековой философии. Системы старых школ подвержены критике, новые идеи не введены. Термин «схоластика» происходит от греческого слова schole – «школа»; «схоластика» – значит «школьная философия». Начиная приблизительно с XI в., в средневековых университетах возрастает интерес к проблемам логики, диалектики, предмет которых составляла работа над понятиями. Стремление к рационалистическому обоснованию христианской догматики привело к тому, что диалектика превратилась в одну из главных философских дисциплин, а расчленение и тончайшее различение понятий, установление определений и дефиниций, занимавшее многие умы, подчас вырождалось в тяжеловесные многотомные построения.

Фома Аквинский (1225–1274) – самый видный и влиятельный философ-схоластик западноевропейского средневековья. Родиной Фомы была Италия. Родился в конце 1225 г. или начале 1226 г. близ Аквино, в королевстве Неаполитанском. Фома Аквинский, начиная с самых ранних работ, пытался выработать такой метод, который, не проповедуя полного пренебрежения к знанию, одновременно был бы в состоянии подчинить рациональное

мышление догматам откровения, то есть сохранить примат веры над разумом. Эту задачу Фома осуществлял, опираясь на католическое толкование аристотелевской концепции науки. Фома Аквинский вырабатывает следующие теоретические принципы, определяющие генеральную линию церкви: философия и частные науки выполняют по отношению к теологии служебные функции. Выражением этого принципа является известное положение Фомы о том, что теология «не следует другим наукам как высшим по отношению к ней, но прибегает к ним как к подчиненным ей служанкам». Использование их, по его мнению, не является свидетельством несамодостаточности или слабости теологии, а напротив, вытекает из убогости человеческого ума. Рациональное знание вторичным образом облегчает понимание известных догматов веры, приближает к познанию «первопричины» вселенной, т. е. Бога; истины теологии имеют своим источником откровение, истины науки – чувственный опыт и разум. Фома утверждает, что с точки зрения способа получения истины знание можно разделить на два вида: знания, открытые естественным светом разума, например арифметика, и знания, черпающие свои основы из откровения. Существует область некоторых объектов, общих для теологии и науки. Фома считает, что одна и та же проблема может служить предметом изучения различных наук. Но существуют определенные истины, которые нельзя доказать при помощи разума, и потому они относятся исключительно к сфере теологии. К этим истинам Аквинский относил следующие догматы веры: догмат Воскрешения, историю Воплощения, Святую Троицу, Сотворение Мира во времени и т. д. Положения науки не могут противоречить догматам веры. Наука должна опосредованно служить теологии, должна убеждать людей в справедливости ее принципов. Стремление познать Бога – подлинная мудрость. А знание – это лишь служанка теологии. Философия, например, опираясь на физику, должна конструировать доказательства существования Бога.

Фома Аквинский формулирует пять «доказательств-путей» бытия Бога:

1. Доказательство от движения, называемое в настоящее время кинетическим, исходит из того, что вещи находятся в движении, а все движущееся приводится в движение чем-то другим, ибо движение – это соединение материи с формой. Если бы какое-то бытие, приводящее нечто в движение, само было приведено в движение, то это было бы совершено чем-то другим, а это другое, в свою очередь, приводилось бы в движение третьим и так далее. Однако цепь двигателей не может быть бесконечной, ибо в таком случае не было бы первого «двигателя», а следовательно, и второго, и

последующих, и вообще не было бы движения. Поэтому, – делает вывод Фома Аквинский, – мы должны дойти до первой причины движения, которая никем не движется и которая все движет. Такой причиной должна быть чистая форма, чистый акт, которым является Бог, находящийся за пределами мира.

2. Доказательство от производящей причины гласит, что в материальном мире существует определенный причинный порядок, берущий свое начало от первой причины, то есть Бога. Фома считает, что невозможно, чтобы нечто было собственной производящей причиной, поскольку оно существовало бы раньше себя, а это нелепо. Если в цепи производящих причин не признать абсолютно первую причину, то тогда не появятся и средние, и последние причины, и наоборот, если в поисках причин мы уйдем в бесконечность, то не обнаружим первой производящей причины. Следовательно, необходимо положить некоторую первичную производящую причину, каковую все именуют Богом.

3. Доказательство от необходимости и случайности исходит из того, что в природе и обществе существуют единичные вещи, которые возникают и уничтожаются или могут существовать либо не существовать. Другими словами, эти вещи не являются чем-то необходимым, а следовательно, имеют случайный характер. Невозможно представить, по мнению Фомы, чтобы подобного рода вещи существовали всегда, ибо то, что может существовать временами, реально не существует. Отсюда также следует, что если любые вещи могут не существовать, то некогда они не существовали в природе, а если так, то невозможно, чтобы они возникли сами собой. Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую саму по себе, не имеющую внешней причины своей необходимости, это есть Бог.

4. Доказательство от степени совершенства исходит из предпосылки, что в вещах проявляются различные степени совершенства в форме бытия и благородства, добра и красоты. По мнению Аквината, о различных степенях совершенства можно говорить лишь по сравнению с чем-то наиболее совершенным. Следовательно, должно существовать нечто самое истинное и самое благородное, самое лучшее и самое высокое или нечто, обладающее наивысшей степенью бытия. Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной блага и всяческого совершенства, и ее мы именуем Богом.

5. Доказательство от божественного руководства миром исходит из того, что в мире как разумных, так и неразумных существ, а также в вещах и явлениях

наблюдается целесообразность деятельности и поведения. Фома считает, что это происходит не случайно, и ктото должен целенаправленно руководить миром. Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе, и его мы именуем Богом. Из всего вышеперечисленного следует, что Фома идентифицирует целесообразность и закономерность, точнее, принижает закономерность и сводит ее к целесообразности. Цель, к которой якобы стремится все находящееся под солнцем, не возникает, согласно Фоме, индуктивным путем, а предопределена заранее, априорным способом, которому он стремится подчинить любой процесс в природе и обществе. Можно заметить, что доказательства бытия Бога представляют собой пять вариантов одного и того же способа обоснования. В них речь идет не столько о Боге, сколько о некоторых явлениях материального мира, в которых отыскиваются следы «первой причины». Фома пытается, опираясь на явления материального мира, доказать существование «первого двигателя», то есть Бога.

Учение Фомы Аквинского пользовалось большим влиянием в средние века, римская церковь официально признала его. Это учение возрождается и в XX в. под названием неотомизма – одного из наиболее значительных течений западной католической философии.

4) Мистика. Альтернативой схоластики в период средневековья выступила мистика. Мистика (греч. mystika - таинственные обряды, таинства) – практика переживания единства с Богом, а также совокупность богословско-философских доктрин, оправдывающих, осмысляющих и регулирующих эту практику. Если схоластика стремилась постичь Бога через разум, посредством логики, то мистики опирались в богопознании на чувства, считая, что только через слияние с Богом в мистическом экстазе и только и возможно узнать Его. Мистика тяготеет к иррационализму, языку понятий предпочитает художественно-эмоциональный язык образов и символов. Практика мистики предполагает ту или иную систему психофизических упражнений (медитация, молитвенные восклицания и песнопения, танцы и пр.). Цель мистической практики – довести себя и членов религиозной группы до состояния экстаза, т.е. мистического единения с божеством, проникнуть в более высокие измерения реальности.

Мистика не занимала доминирующего положения ни в философии, ни в церковной жизни Средневековья. Напротив, церковь опасалась мистики, видя в ней угрозу собственному авторитету. Дело в том, что мистики пытались познать Бога как нечто непосредственно присутствующее в душе

верующего, поэтому они не нуждались в посредничестве церкви, а потому в своих радикальных формах представляли для неё опасность. Мистика нередко становилась мировоззрением оппозиционных слоев феодального общества: крестьянства, городских ремесленников и торговцев. Расцвет христианской средневековой мистики пришелся на XI – XIV века.

К наиболее видным представителям западноевропейской мистики следует отнести итальянского теолога и кардинала *Петра Дамиани (1007-1072)***,** французских богословов *Гильома из Шампо (ок. 1070 — 1121)* и *Гуго Сен-Викторского (ок. 1096 — 1141)***,** руководивших богословской школой при Сен-Викторском аббатстве, которая и была европейским центром мистического варианта католической теологии. Гильом также известен как учитель Абеляра.

Еще более знаменит *Бернар Клервосский (1090-1153)* - французский теолог-мистик, аббат монастыря в Клерво, вдохновитель второго крестового похода (1147 г.), впоследствии канонизированный католической церковью. Свой огромный духовный авторитет Бернар приобрел аскетическими подвигами, обширной перепиской, проповедями и дидактическими сочинениями. С юности Бернар имел склонность к сосредоточенной внутренней жизни, обесцветившей для него весь мир. Будучи сторонником учения об «иллюминации» - сверхъестественном свете, идущем от самого Бога и озаряющем человеческую душу – Бернар затыкал уши воском, чтобы не слушать суетных речей, мешающих богопознанию. Созерцание, мистическое проникновение в суть вещей, в божественное, достижимое только в монастырском уединении, Бернар противопоставлял рационализму схоластики, крупнейший центр которой, Париж, он называл новым Вавилоном. Не сухая рассудочность и суетная ученость, а всепоглощающая любовь к Богу открывала, по Бернару, спасительную истину. Через любовь к богочеловеку, «младенцу желанному», или любовь к св. деве Марии, человек восходит к духовной любви к незримому Богу, мистическому браку души со Словом. Мистический экстаз слияния с Богом преисполняет человека любовью и дает ему возможность жить «не для себя, но для всех», подобно Христу, который принес дар высшей любви людям. В своих многочисленных проповедях Бернар благословил создание духовно-рыцарских орденов. Монашество представлялось Бернарду единственным нравственным ориентиром для общества, церкви и папства: «нет никого на земле, столь подобного сословиям ангелов, никого, кто был бы ближе... Небесному Иерусалиму, красотой ли целомудрия или жаром любви». Крупнейшим

представителем позднесредневекового мистицизма были *Джованни Бонавентура* и *Мейстер Экхарт.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение средневековой теологической философии для последующего развития философии состояло в том, что она стала связующим звеном между античной философией и философией эпохи Возрождения и Нового времени; сохранила и развила ряд античных философских идей, способствовала разделению идеализма на объективный и субъективный; положила начало появлению в будущем эмпирического и рационалистического направлений философии как результату соответственно практики номиналистов опираться на опыт и повышенного интереса к проблеме самосознания; пробудила интерес к осмыслению исторического процесса; выдвинула идею оптимизма, выразившегося в вере в победу добра над злом и в воскрешение. Многое заимствовав у своих предшественников – эллинов и римлян, христианская цивилизация, тем не менее, радикально отличалась от них. Прежде всего, своей нравственно-мировоззренческой установкой. Переход от цикличного восприятия времени, бесконечного повторения и возвращения «на круги своя» к пониманию линейного развития мира от сотворения к Страшному суду вместе с идеей воздаяния придал индивидуальные смысл и цель (спасение) человеческой жизни. Меняющиеся социально-культурные условия феодального общества обусловливали появление новых философскомировоззренческих задач, связанных, опять же, с особенностями христианства как господствующей идеологии. К их числу относились, например, оправдание Бога за существующее в созданном им мире зло (проблема теодицеи), вопрос доказательства бытия Бога, наконец, связанная с догматом о триединстве Бога проблема универсалий. Использованию для решения этих вопросов средств построенной на рациональных принципах логики (по терминологии того времени – диалектики) современная научная мысль обязана умением скрупулезно оттачивать дефиниции (определения), выстраивать сложные классификации и доказательства, выработкой терминологического аппарата. Средневековая логика – это не только «мертвое царство схоластики», но и проявление способности творческого мышления реализовать свои возможности даже в условиях жестких религиозных ограничений, распространение которой в середине второго тысячелетия новой эры привело к изменению интеллектуального климата в Европе, подготовило логико-гносеологические основания для формирования

будущей науки и современной цивилизации. Специфическим образом решая диктуемые своим временем задачи, средневековые богословы и философы протянули духовный мост между Античностью и Новым временем, сделав возможным культурный подъем, начавшийся в эпоху Ренессанса.

Источники:

1) https://www.spbgasu.ru/documents/docs_96.pdf
2) https://nauka.club/filosofiya/srednevekovaya-filosofiya.html
3) http://window.edu.ru/resource/289/71289/files/fil3.pdf
4) https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mironov/_02.php
5) https://dom-knig.com/read_237265-1
6) http://storage.elib.mgup.ru/8/Pronina_uchebnik_11.pdf